

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Елена Валентиновна Ерофеева

д. филол. н., заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. elevaer@gmail.com

В статье рассматриваются особенности языковой ситуации Пермского края и методы изучения языка в данной языковой ситуации. Языковая ситуация Пермского края с начала появления на Урале русских складывалась в условиях как межязыковой, так и внутриязыковой интерференции, которые определили своеобразие функционирования языка на данной территории. В настоящее время русская устная речь Пермского края представлена рядом форм существования русского языка, а также русской речью билингвов, проживающих на территории края (в первую очередь татарами и коми-пермяками). Различные виды устной спонтанной речи монолингвов и билингвов взаимодействуют между собой и создают речевой континуум. Характеристики этого региолектного речевого континуума на сегодняшний день изучены недостаточно. Для полного описания данной языковой ситуации требуется планомерное изучение наиболее важных ее компонентов: устной спонтанной речи разных социальных групп русских и билингвов.

Ключевые слова: языковая ситуация; Пермский край; межъязыковая интерференция; внутриязыковая интерференция; региолект; социолект; методы исследования.

В настоящее время исследованию регионов уделяется большое внимание. Это исследование ведется с политической, географической, экономической, социологической, культурологической и этнографической, конфессиональной, лингвистической и т.п. точек зрения. Регион – это единое целое, в котором все аспекты взаимосвязаны: географическое положение региона связано с этническим составом населения и экономическими факторами (например, с наличием тех или иных природных ресурсов или целесообразностью развития определенного типа производств), экономические факторы определяют социальную стратификацию общества и его политическое устройство, этнические – его язык и религию, все вместе они связаны с культурными компонентами и т.д. Лингвистику в изучении регионов, естественно, в большей степени интересуют языки данного региона и их функционирование. Сложилось даже отдельное направление лингвистических исследований – региональная лингвистика (или лингвистическая регионалистика). Поскольку регионы являются социокультурными языковыми общностями, сложившимися в результате взаимодействия культурных, территориальных и социальных факторов, функционирование языка рассматривается в региональной

лингвистике в тесной связи с социокультурными, а отчасти и политическими факторами.

Речь каждого отдельного региона России представляет собой интерес для лингвистов, поскольку наряду с общими чертами, характерными для всех или многих российских регионов, имеет и специфические черты, возникающие из-за уникального для каждого из регионов сочетания факторов его формирования и развития. Поэтому изучение особенностей речи определенного региона должно основываться на анализе языковой ситуации региона, причем не только в синхроническом, но и в историческом аспекте.

Рассмотрим с этой точки зрения факторы, формирующие языковую ситуацию Пермского края, а также особенности речи данного региона и методы их исследования.

I. Факторы, формирующие языковую ситуацию Пермского края

Географическое положение. Пермский край расположен на востоке Восточно-Европейской равнины и западном склоне Среднего и Северного Урала; 99,8% площади края расположено в Европе, 0,2% – в Азии. Территория края весьма обширна: его максимальные размеры с севера на юг составляют 645 км, а с запада на восток – 417 км; площадь – более 160 236 км². На севере

Пермский край граничит с Республикой Коми, на западе – с Кировской областью и Удмуртией, на юге – с Башкортостаном, на востоке – со Свердловской областью. В состав Пермского края входит Коми-Пермяцкий национальный округ, который расположен на северо-западе края. На территории края имеются башкирские и татарские села, которые в основном сосредоточены на юге.

История края. До прихода русских на Урал современную территорию Пермского края заселяли финно-угорские племена – предки современных коми-пермяков и удмуртов. Кроме того, на территорию края заходили и кочевые тюркские племена, которые оставили след в местных культурах. Как пишет историк Г. Н. Чагин, «начальный этап формирования современных этносов Пермского Прикамья приходится на IV–V вв. На верхней Каме, по Чусовой и Сылве складываются два аборигенных этноса – коми-пермяки и манси. Южные районы Пермской области – бассейн Тулвы, Буя, Таныпа – осваивались башкирскими племенами (самым крупным являлось племя гэйна), а с XII в. – волжскими булгарами. На свободных башкирских землях и в поселениях башкир с XVI в. селились казанские татары. Одновременно к башкирам и татарам подселяются марийцы и удмурты, которые в значительной степени попадают под ассимиляцию башкир и татар...» [Чагин 2004].

Заселение Пермского края русскими проходило неравномерно. Русские начали проникать на Урал еще с IX в., причем первыми русскими, достигшими этих территорий, были новгородцы. Однако это были только походы, оседлых поселений новгородцы на Урале, очевидно, не создавали. Первые оседлые русские поселения появляются в Верхнем Прикамье только в XIV–XV вв. С XIV в. в Пермь Великую (как называют с этого времени территорию Верхнего Прикамья) проникают как новгородцы, так и владимиро-суздальцы, а также жители русского севера. Позднее сюда приходят вологжане и переселенцы из центральных областей России [Полякова 1998].

«На сложной в этническом отношении территории Пермского Прикамья с приходом русских в XV в. начинает складываться новая этническая карта. Присоединение верхнекамских земель к Русскому государству в 1472 г. стало значительным событием для развития полиэтничного Пермского Прикамья» [Чагин 2004].

Население: национальный состав и социальная характеристика. По данным переписи 2010 г. в настоящее время в Пермском крае проживает более 2 635 тыс. чел., из них в Коми-Пермяцком округе – 116 тыс. чел. В крае проживают представители 125 национальностей. Ниже приведены народы численностью свыше 4 тыс. чел. [Всероссийская перепись населения 2010]:

- русские – 2 191 423 (87,1% населения);
- татары – 115 544 (4,6% населения);
- коми-пермяки – 81 084 (3,2% населения);
- башкиры – 32 730 (1,3% населения);
- удмурты – 20 819 (0,8% населения);
- украинцы – 16 269 (0,6% населения);
- белорусы – 6 570 (0,3% населения);
- немцы – 6 252 (0,3% населения);
- чувашы – 4 715 (0,2% населения);
- марийцы – 4 121 (0,2% населения).

Наиболее крупными группами населения являются русские, татары, коми-пермяки и башкиры.

Большинство населения края (около 75%) живет в городах, в том числе в краевом центре – Перми – около 1 млн чел. [там же].

Пермский край является промышленно развитым регионом, поэтому в сфере промышленности работает большее число человек (более 400 тыс.). Чуть меньшее количество людей заняты в сфере торговли и услуг (более 350 тыс. чел.). В то же время достаточно развитыми сферами являются сельское хозяйство (более 100 тыс. чел.), образование и культура (около 130 тыс. чел.), здравоохранение (более 95 тыс. чел.), транспорт и связь (более 105 тыс. чел.) [Всероссийская перепись населения 2002 года]. Распределение населения по видам экономической деятельности в 2010 г. (см.: [Социальный атлас российских регионов]) показано в таблице.

Таблица

Распределение населения по видам экономической деятельности

Виды экономической деятельности	Население, %
Промышленность	26,2
Отрасли социальной сферы (образование, здравоохранение и др.)	18,2
Торговля, гостиничные услуги и пр.	16,0
Сельское и лесное хозяйство	8,4
Строительство	7,8
Транспорт и связь	7,7
Госуправление, обеспечение военной безопасности	6,1
Прочие виды деятельности	9,6

Высшее образование в Пермском крае имеет более 350 тыс. чел. (кроме того, неполное высшее – более 70 тыс. чел.), среднее – около 1 400 тыс. чел., начальное – более 320 тыс. чел.

Таким образом, в Пермском крае представлены разные социальные группы как по профессии, так и по уровню образования.

Религиозные конфессии. Наиболее распространенными религиями в Пермском крае сегодня являются православие и мусульманство, хотя в целом число зарегистрированных религиозных организаций достигает 20 (они представляют католическую и протестантскую конфессии, евангелистов, буддистов, иудеев и т.п.).

Христианизация Прикамья проводилась в два этапа. В 1455 г. епископ Питирим попытался крестить Пермь Великую (нынешняя территория Чердыни), однако был убит не желавшими креститься вогулами (манси). В 1462 г. епископ Иоанна предпринимает «добавное» (повторное, дополнительное) крещение чердынцев. На Чердынской земле появляются первые храмы, а в самой Чердыни первый на Урале Иоанно-Богословский монастырь (подробнее см.: [Головчанский 2006]). Однако финно-угорские племена во многом принимают христианство формально, сохраняя языческие верования. И до сих пор коми-пермяки хранят многие языческие традиции своего народа.

История проникновения мусульманства в Прикамье подлинно не известна, но, очевидно, что ислам проникает на эти территории из Золотой орды (в которую входили многие народы Поволжья). Сегодня в Пермском крае проживает более 200 тыс. мусульман, в том числе около 100 тыс. в г. Перми. Основную массу мусульман Пермского края составляют коренные тюркские народы Прикамья – башкиры и татары. До 70% татаро-башкирского населения края компактно проживает в Бардымском (95% мусульман) районе [Ислам в Пермском крае].

Владение языками. Многонациональный состав населения края предопределяет функционирование в нем многих языков. Языки, которыми владеют основные национальные группы населения края, относятся к славянским (русский, украинский, белорусский), тюркским (татарский, башкирский) и финно-угорским (коми-пермяцкий, удмуртский, марийский) языкам.

Русским языком владеет более 2 515 тыс. чел., что составляет 95% населения Пермского края [Всероссийская перепись населения 2010]. Татарским языком владеет около 88 тыс. чел. На башкирском языке в крае говорит более 7 тыс. чел., при этом 56% башкир отмечают как свой родной язык татарский (диалекты татарского и

башкирского языков, функционирующие в Пермском крае, довольно близки). На коми-пермяцком языке говорит около 59 тыс. чел. [там же].

II. Языковая ситуация Пермского края

Исторические и современные факторы разног рода привели к тому, что в Пермском крае сложилась довольно сложная языковая ситуация, которая характеризуется одновременно и межъязыковой, и внутриязыковой интерференцией. Рассмотрим эти виды интерференции в историческом и синхроническом аспектах, при этом предметом нашего интереса будет именно русский язык Пермского края.

1. История формирования языковой ситуации

Внутриязыковая интерференция

Формирование русского языка на территории Пермского края, как уже говорилось, началось с освоения этих территорий выходцами из разных мест России – с севера, из средних областей и даже с юга. «Большие размеры заселяемой территории и различные условия освоения отдельных районов привели к тому, что в пермских говорах разных регионов обнаруживаются различия, что складывается множество говоров» [Полякова 1998: 16]. Вследствие названных причин на Урале «различные северновеликорусские (окающие) говоры вступили во взаимодействие между собой, а, позднее, в некоторых пунктах, и с южновеликорусскими (акающими) говорами» [Словарь русских говоров Среднего Урала 1: 12]. Несмотря на то что однозначно классифицировать эти говоры достаточно сложно, они традиционно относятся диалектологами к Вологодско-Вятской группе северно-великорусского наречия и квалифицируются как говоры позднего формирования [Русская диалектология 1972 и др.].

Таким образом, пермские говоры – это результат внутриязыковой интерференции между разными русскими диалектами.

Одновременно с крестьянскими говорами складывалась в Прикамье и речь городов. Ее основу составляли те же «смешанные» крестьянские говоры. Е. Н. Полякова пишет по этому поводу: «Безусловно, говоры жителей деревень были связаны с речью жителей растущих городов, тем более, что источники их населения были одними и теми же. Интересные материалы дают обширные собрания кунгурских актов², начиная с 1668 г. Документы свидетельствуют о том, что крестьяне и другие представители низкого социального слоя в городах употребляли в такой же мере и те же диалектные и просторечные слова, что и жители кунгурских деревень» [Полякова 2002: 197].

Однако уже тогда начинается формирование разных вариантов русского языка в городах Прикамья. Во-первых, более пестрый как в социальном, так и в территориальном аспекте состав жителей городов способствует формированию городского просторечия, или койне, в котором ощущались диалектные черты (особенно в фонетике), но «которое в лексике было гораздо шире каждого из крестьянских говоров и в целом ориентировано на общерусские элементы» [там же: 198]. Определенную роль в развитии русского языка на территории Прикамья играли и постоянно перемещавшиеся, не имеющие постоянного места жительства писцы, дозорщики и т.п., которые «направляли общерусскую ориентацию разговорной речи» [там же: 199]. В письменных памятниках отмечаются элементы различных профессиональных языков, данные памятников свидетельствуют и о функционально-стилистическом расслоении русской речи Прикамья, отражавшемся прежде всего в делопроизводстве [там же: 198–199].

Таким образом, можно говорить, что функционирование русского языка на территории Прикамья, особенно в городах, изначально несло в себе зачатки полиглоссии.

Языковые контакты (межъязыковая интерференция)

Языковые и этнические контакты всегда были свойственны территории Прикамья. Они касались как контактов между финскими и тюркскими племенами, так и контактов русских с ними обоими. Нас интересует прежде всего влияние финно-угорского и тюркского субстрата на русский язык Прикамья.

О взаимодействии русских и нерусских говоров в прошлом свидетельствуют фонетические черты, данные топонимики и лексики [Полякова 1998, 2002]. «Ранние контакты с коми-пермяцким населением в Верхнем Прикамье, смешанные браки приводили к тому, что в речи русского населения появлялись заимствования из коми языка» [Полякова 2002: 197].

Данные большинства исследователей говорят о том, что, по крайней мере исторически, финно-угорское влияние на русские говоры Прикамья было значительно более сильным, чем тюркское. Например, в районе Верхней Вишеры Ф. Л. Скитова находит 4 факта влияния финно-угорских языков [Скитова 1962]:

- 1) мену [с] на [s];
- 2) мену [х] на [k];
- 3) произнесение сочетания «мягкий переднеязычный согласный + j + гласный непятого ряда» как «долгий мягкий переднеязычный со-

гласный + гласный непятого ряда»: *брат 'm'a* (братья)³;

4) произнесение сочетания «мягкий губной согласный + гласный непятого ряда» как «губной согласный + j + гласный непятого ряда»: *жереб'юнок* (жеребенок).

По мнению Ф. Л. Скитовой, эти черты являются результатом непосредственного влияния мансийских говоров на территории совместного проживания, смешанных браков русских с манси [там же: 49].

На наш взгляд, влиянием финно-угорских языков можно объяснить и наличие в верхневишерских говорах сверхмягких (длиннощелевых) [s''] и [z'']. Именно такой тип мягких согласных характерен для коми языка [Коми-пермяцкий язык 1962: 73–74].

Л. П. Смолякова одним из основных фактов влияния финно-угорских языков на говоры Прикамья считает произнесение средневропейского [l] вместо обычного русского веляризованного [l'] [Смолякова 1961, 1977]. В верхневишерских говорах такое произношение /l/, по данным Ф. Л. Скитовой, отсутствует, хотя оно и отмечено в большинстве говоров Чердынского района [Скитова 1960]. (Ср. произнесение невеляризованного [l] в Петербургской губернии под влиянием финских языков.)

Л. П. Смолякова считает, что «отдельные фонетические черты исследованных говоров приводят к предположению о влиянии на них в прошлом финно-угорского субстрата, что вполне подтверждается историческими данными» [Смолякова 1961: 15], в то время как «тюркский языковой субстрат в фонетике русских говоров Волго-Камья отсутствует» [там же: 107]. Этот вывод подтверждается и данными этнографов об общих чертах быта и обрядов у русских и коми-пермяков и манси, а также о том, что совсем мало в культуре заимствовано русскими у башкир и татар [Чагин 1991]. Отсутствие заметного тюркского влияния в говорах Пермского края констатируют и лексикологи [Полякова 2002: 197].

Таким образом, при формировании русской речи в Пермском крае процессы межъязыковой и внутриязыковой интерференций взаимодействовали: пермские говоры складывались на основе смешения говоров разных регионов России при сильном влиянии коми-пермяцкого языка.

2. Современное состояние

Внутриязыковая интерференция

Современные процессы внутриязыковой интерференции, характерные для русского языка второй половины XX в. и по настоящее время, – это смешение уже не только и даже не столько

диалектов. В этот процесс вмешались и другие формы существования языка.

Русская речь на территории современного Прикамья представлена следующими формами существования русского языка – макро- и микроидиомами [Доценко, Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. 2010; Ерофеева Е. В. 2005, 2010].

Макроидиомами мы называем языковые образования, социальная база которых включает большое количество людей, а организация носит системный иерархический характер, подобный устройству языка в целом [Ерофеева Е. В. 2005, 2010]. К ним относятся:

- 1) диалекты;
- 2) литературный язык в его разных стилях и жанрах;
- 3) разговорная литературная речь.

Помимо собственно макроидиомов выделяются различные промежуточные формы существования языка, которые являются результатом смешения макроидиомов и отчасти наследуют их черты и особенности. В Прикамье таковыми можно считать:

- 4) локально окрашенный литературный язык (в его устной форме);
- 5) просторечие⁴;
- 6) региолект;
- 7) общий жаргон⁵.

Микроидиомы – это идиом, социальная база которого может включать любое количество людей (обычно все же меньшее, чем в макроидиоме), а структура охватывает обычно не все языковые уровни. Особенности микроидиома могут состоять также в своеобразном перераспределении частот элементов макроидиома. К микроидиомам относятся разного рода

- 8) социолекты, как частные, так и обобщенные, разновидностями которых служат профессиональные и групповые жаргоны.

Частными социолектами мы называем результат воздействия на речь какого-либо одного социального фактора – гендера, специальности, образования и т.п. Обобщенные социолекты – результат совместного влияния на речь нескольких социальных параметров [Ерофеева Е. В. 2005, 2010].

И наконец, важной составляющей языковой ситуации являются языковые системы отдельных индивидов –

- 9) идиолекты.

Все эти языковые идиомы тесно друг с другом взаимодействуют. При этом общая схема взаимодействия идиомов достаточно сложна и запутанна.

Речь конкретного индивида представляет собой идиолект, в котором «перемешаны» опреде-

ленные идиомы: каждый член социума, по выражению Б. А. Ларина, является полиглотом [Ларин 1977], т.е. владеет несколькими из идиомов, функционирующих в данном социуме. При этом помимо активного владения нужно учитывать и пассивное владение идиомами⁶ (член гетерогенного языкового коллектива может владеть несколькими из идиомов пассивно, т.е. не говорить на них, но понимать их; например, носители просторечия прекрасно понимают литературную разговорную речь и литературную речь дикторов телевидения, а носители литературного языка – просторечие). Число идиомов, которыми активно или пассивно владеет человек, практически никогда не достигает общего числа идиомов, являющихся членами полиглоссии (наименьшее количество носителей оказывается у профессиональных жаргонов).

Таким образом, рассматривая конкретного носителя языка как члена языкового коллектива, можно говорить о взаимодействии идиомов в его идиолекте. Поскольку каждый индивид обладает определенным набором социальных факторов, идиомы, находящиеся в его распоряжении, связаны, во-первых, с несколькими частными социолектами, во-вторых, с несколькими обобщенными социолектами, в-третьих, с каким-либо крупными формами существования языка – макроидиомами или промежуточными идиомами [Ерофеева Е. В. 2005].

Частные социолекты имеют связи с идиолектами конкретных носителей языка, несколькими обобщенными социолектами, в которые образующие их факторы входят как составляющие, и с макроидиомами [Ерофеева Е. В. 2005].

Обобщенные социолекты взаимодействуют с идиолектами и частными социолектами, а также с несколькими макроидиомами, социальные базы которых могут включать отдельные социальные параметры, образующие обобщенные социолекты [там же].

И идиолекты, и частные социолекты, и обобщенные социолекты взаимодействуют с общим региолектом, в рамках которого они функционируют. Региолект же, в свою очередь, связан с макроидиомами, на пересечении которых он образуется.

Таким образом, вся языковая система пронизана взаимосвязями идиомов, и это превращает ее в единое целое. Базой этого единства, с нашей точки зрения, служит именно региолект – промежуточное языковое образование, которое постепенно вытесняет традиционные местные говоры [Герд 2001]. В состав региолекта входят общие для определенной территории черты речи (фонетические, лексические, грамматические),

формирующиеся на основе разных источников [Ерофеева Е. В. 2005]. При этом региолект не просто заимствует определенные черты речи из смешанных в нем идиомов, а вырабатывает собственную систему и обладает собственным языковым потенциалом для развития. В настоящее время именно региолекты служат основной формой устного общения.

Межъязыковая интерференция

В настоящее время взаимодействие языков на территории Пермского края наблюдается прежде всего в речи билингвов: русский язык билингвов – татар, башкир, коми-пермяков, удмуртов и других народов, проживающих на территории Прикамья, характеризуется как фонетическим акцентом, так и лексическими и грамматическими особенностями.

Как уже отмечалось, русским языком владеет подавляющее большинство жителей края. Из 81 тыс. коми-пермяков, проживающих территории края, более 80 тыс. говорит на русском языке. Татар и башкир в Пермском крае вместе насчитывается более 148 тыс., на русском языке говорят из них более 144 тыс. [Всероссийская перепись населения 2010]. Таким образом, билингвы-коми-пермяки и татароязычные билингвы (татары и башкиры) составляют более 12% населения, владеющего русским языком в Пермском крае. Степень этого владения у отдельных билингвов весьма разная: от беглого говорения на русском без какого-либо акцента до довольно сильных нарушений в области фонетики, грамматики и лексики. Русская речь билингвов не может не влиять на функционирование русского языка в регионе.

Рассматривая речь билингвов Пермского края, следует учитывать два важных момента. Во-первых, помимо процессов межъязыковой интерференции, в формирование речи билингвов вмешиваются процессы внутриязыковой интерференции: русская речь билингвов формируется не на базе русского литературного языка или литературной разговорной речи, а на базе региолекта, который они усваивают как основную форму русского языка в регионе. Во-вторых, нельзя рассматривать языковые контакты только в историческом контексте: процессы языковых контактов продолжаются и сегодня, русский язык коми-пермяков и татар оказывает серьезное воздействие на современный русский язык пермского региона (влияние татарского языка на фонетику пермского региолекта в XX в. весьма достоверно). Современную интерференцию между родными языками билингвов и региолектом можно рассматривать как вторичную: они уже оказали определенное влияние на основу регио-

лекта – местные говоры, сейчас они воздействуют на само состояние региолекта.

Таким образом, в целом языковую ситуацию Пермского края можно охарактеризовать как сложное и многоаспектное взаимодействие двух видов интерференции: внутриязыковой и межъязыковой, в рамках которой можно выделить историческую и современную составляющие. Представляется, что такого рода языковые ситуации будут характерны для многих полиэтнических регионов России, находящихся на территориях говором позднего формирования. Состояние русского языка в подобной языковой ситуации значительно отличается от его состояния в регионах, где отсутствует хотя бы один из типов интерференции: внутриязыковая, межъязыковая историческая или межъязыковая современная интерференция.

Следовательно, изучение языка в такой ситуации требует особых методов исследования.

III. Методы изучения русской речи

Среди методов нужно особо выделить две группы:

- 1) методологические основы исследования;
- 2) методы сбора и накопления материала.

Методологические основы исследования

Теоретической основой методологии изучения русской речи Пермского края является социолингвистический подход к исследованию и разработка необходимых для описания объекта теоретических лингвистических понятий. В разное время для описания языковой ситуации Пермского края пермскими лингвистами было предложено понятие локально окрашенной разговорной речи [Ерофеева Т. И. 1972, 1979 и др.], уточнены понятия «социолект» [Ерофеева Т. И. 1995], «частный социолект», «обобщенный социолект» [Ерофеева Е. В. 2005, 2010]. Большое внимание уделяется описанию промежуточных форм существования русского языка [Грузберг 1989; Ерофеева Е. В. 2003, 2005; Ерофеева Т. И. 1991, 2010; Ерофеева Т. И., Грузберг 1989 и др.]. В настоящее время активно разрабатывается теория региолекта [Ерофеева Е. В. 2005, 2006].

Как уже констатировалось, язык региона представляет собой совокупность различных языковых образований, использующихся в речевой деятельности. Все они вступают в сложное взаимодействие, образуя различные пересечения в разных социальных группах. В этом смысле можно говорить о двойственной природе языка региона: с одной стороны, он является гетерогенной структурой, рождающейся при столкновении разнородных языковых образований и имеющей социальное расслоение, с другой стороны – сложное взаимодействие различных язы-

ковых подсистем в городской речи приводит к возникновению некоторой гомогенной языковой структуры, характерной только для данного региона, – региолекта.

Двойственный характер объекта изучения требует и особых методов исследования, позволяющих учитывать его природу. Продуктивным подходом к изучению речи региона представляется вероятностный подход. При вероятностном описании языковой действительности лингвист опирается не на наличие/отсутствие каких-либо лингвистических признаков или единиц в речи данной группы носителей языка, а на количественное проявление данных признаков или единиц, т.е. на их частоту в речи.

Включение вероятностных характеристик в процедуру описания речи региона позволяет отразить двойственную природу объекта – одновременную гомо- и гетерогенность. Вероятностное моделирование речи разных социальных групп внутри региолекта, создание вероятностных моделей частных и обобщенных социолектов для единиц разных языковых уровней [Ерофеева Е. В. 2005, 2010; Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. 2010; Ерофеева Т. И. 1995, 2009 и др.] позволяет представить структуру речи региона целиком.

Методы сбора и накопления материала

Особое внимание при изучении состояния русского языка в языковой ситуации, подобной языковой ситуации Пермского края, должно уделяться фиксации и сохранению устной формы речи. Устная форма речи наиболее вариативна, и именно в ней многообразие языковых идиомов представлено наиболее полно: из всех возможных форм существования языка лишь для литературного кодифицированного языка письменная форма является ведущей и первичной, в то время как разнообразнейшие устные идиомы (разговорная литературная речь, просторечие, локальные варианты языка, профессиональные и групповые жаргоны, разного рода социолекты) обслуживают большую часть коммуникативного пространства языка. Устная речь является источником всех языковых изменений и новаций.

Понимание важности фиксации и сохранения устной речи привело к созданию корпусов устной речи на материале разных языков. В России созданию различного рода баз данных и хранения информации о естественной речи носителей языка также уделяется большое внимание. Примером этому могут послужить проекты «Звуковой корпус русского языка» и его подкорпус «Один речевой день» (см.: [Богданова 2010; Богданова и др. 2008, 2010]), работа над которыми ведется на филологическом факультете СПбГУ, а

также «Рассказы о сновидениях» [Кибрик, Подлесская 2009], который был создан в МГУ. Это первые корпуса устного русского дискурса, основанные на систематических принципах транскрибирования. Они представляют собой ценный ресурс для различных исследований русского языка в его устной – исходной, наиболее фундаментальной – форме. В этих корпусах представлена речь петербуржцев и москвичей – носителей двух вариантов литературной нормы, и несмотря на то, что в современных русских столицах достаточно много приезжих из разных регионов России, а также мигрантов из других стран, речь коренных жителей Москвы и Петербурга во многом остается образцовой и не может продемонстрировать многие интерференционные процессы.

Включение текстов устной речи предполагает и расширяющийся Национальный корпус русского языка [электронный ресурс], в котором в настоящее время устная речь представлена достаточно разнообразными текстами из разных регионов страны, однако их объем довольно мал и, безусловно, не покрывает всего многообразия форм русской устной речи. Кроме того, в Национальном корпусе русского языка не предусмотрено звуковой формы представления речи: все устные тексты даны только в письменном виде.

Таким образом, русская региональная устная спонтанная речь во всем ее многообразии в звуковой реализации практически не доступна широкому пользователю и создание разнообразных электронных источников русской спонтанной речи – весьма актуальная задача.

В связи с этим на кафедре общего и славянского языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета начата работа над созданием базы данных «Русская устная спонтанная речь Пермского края». База данных спонтанной речи одного региона, особенно с такой сложной языковой ситуацией, как в Пермском крае, которая включала бы разнообразные образцы устной речи и давала бы представление обо всей ее пестроте и многообразии, позволит значительно расширить знания о структуре вербального коммуникативного пространства региона и даст возможность дальнейшего его теоретического исследования.

Основной задачей мы видим сбор материалов для изучения состояния русского языка в крае. Такое изучение пермской речи ведется давно, однако его состояние рассматривалось в основном с точки зрения внутриязыковой интерференции, а влияние других языков практически не учитывалось. Однако, как было показано выше, межъязыковая интерференция является важным

компонентом языковой ситуации Пермского края и ее направление отнюдь не одностороннее. Поэтому для полного и всестороннего описания состояния русского языка необходимо создание именно такой базы данных, которая представляла бы языковую ситуацию края целиком, т.е. включала бы наиболее важные ее компоненты: устную спонтанную речь монолингвов (русских) – представителей разных социальных групп края, а также устную русскую спонтанную речь билингвов-татар и билингвов-коми-пермяков в разных ситуациях общения.

С нашей точки зрения, для адекватного отражения социального состава населения корпус текстов для базы данных необходимо формировать с учетом социальных параметров информантов, таких как: место рождения, пол, возраст, образование, специальность, основное занятие информантов, а также их родной язык для информантов-билингвов. Кроме этого, необходимо представить тексты на разные темы, поскольку тема зачастую задает определенные характеристики текста, и разные формы устной речи (монолог/диалог).

В настоящее время уже собран и расшифрован значительный объем текстового материала. Пока это в основном монологическая речь русских информантов, выборка которых сбалансирована по факторам «гендер», «образование», «специальность», «место рождения», «возраст»; тексты на темы «О себе», «Работа», «Как готовить пельмени», «Досуг», «Мнение о противоположном поле» (всего в настоящее время записано около 200 текстов). Помимо этого записаны монологи на русском языке от билингвов – коми-пермяков и татар – разного возраста и разного уровня владения русским языком на темы «О себе» и «Национальные традиции» (около 100 текстов).

Частично материалы, предназначенные для включения в базу данных, опубликованы в четырех звучащих хрестоматиях: «Городские социолекты: Пермская городская речь» [Ерофеева Т. И., Ерофеева Е. В., Грачева И. И., 2000], «Русская речь коми-пермяков» [2007], «Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края» [2010], «Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: Ординский район» [2012]. Все хрестоматии включают подробные транскрипты устных монологических текстов и звуковые файлы записи этих текстов.

Этот материал уже сегодня позволил сделать некоторые новые наблюдения и выводы относительно функционирования русского языка и языковой ситуации в Пермском крае. По мере нако-

пления материала проводится сопоставительный анализ речи монолингвов и билингвов на фонетическом, лексическом, грамматическом и текстовом уровнях.

Примечания

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №13-14-59004 а/У и государственного задания на 2012–2014 гг. на проведения научно-исследовательских работ, проект № 8.5295.2011

² Кунгур – город на юге Пермской области.

³ В примерах сохраняется такое же написание, как в рассматриваемом источнике.

⁴ В настоящее время статус просторечия как формы существования языка сомнителен (см.: [Ерофеева Е. В. 2003, 2005]), хотя отдельные просторечные единицы и выражения весьма активны в речи.

⁵ В текущей языковой ситуации общий жаргон постепенно перенимает функции старого просторечия.

⁶ «Люди обычно проявляют узкую компетенцию в качестве отправителей речевых сообщений и более широкую в качестве их получателей» [Якобсон 1985: 313].

Список литературы

Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 22.07.2013).

Всероссийская перепись населения 2010: О России языком цифр. URL: www.perepis-2010.ru (дата обращения: 022.07.2013).

Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 488 с.

Головчанский Г. П. Христианизация Перми Великой в XV – начале XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 24 с.

Грузберг Л. А. О разграничении устной литературной речи и городского просторечия // *Живое слово в русской речи Прикамья* / ред. Ф. Л. Скитова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1989. С. 26–31.

Богданова Н. В. О корпусе текстов живой речи: новые поступления и первые результаты исследования // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог».* М.: Изд-во РГГУ, 2010. Вып.9(16). С.35–40. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/html/7.htm> (дата обращения: 12.06.2013).

Богданова Н. В. и др. О «корпусе» текстов живой речи: принципы формирования и возможности описания / Н. В. Богданова, И. С. Бродт, В. В. Куканова, О. В. Павлова, Е. М. Сапунова,

Н. С. Филиппова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог». М., 2008. Вып. 7(14). С. 57–61. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/9.htm> (дата обращения: 12.06.2013).

Богданова Н. В. и др. Звуковой корпус русского языка «один речевой день»: пути пополнения и первые результаты исследования / Н. В. Богданова, А. С. Асиновский, Е. В. Маркасова, С. Б. Степанова, А. В. Супрунова, Т. Ю. Шерстинова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной междунар. конф. «Диалог». М.: Изд-во РГГУ, 2010. Вып. 9(16). С. 41–47. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/html/8.htm> (дата обращения: 12.06.2013).

Доценко Т. И., Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. Пермская школа социолингвистики: теоретические и методологические основания // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С. 144–155.

Ерофеева Е. В. Статус просторечия в современном русском языке // Русский язык сегодня 2: Актуальные языковые процессы конца XX века. М.: Азбуковник, 2003. С. 434–442.

Ерофеева Е. В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Е. В. Региолект как промежуточный идиом // ... Слово отзовется: памяти А. С. Штерн и Л. В. Сахарного / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 222–226.

Ерофеева Е. В. Дифференциация и интеграция социолектов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 5(11). С. 39–47.

Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. Человек и текст: антропоцентрический подход к исследованию // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 4(10). С. 28–33.

Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность разговорной речи у лиц, владеющих литературным языком: анализ записей речи пермской интеллигенции: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972. 260 с.

Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1979. 91 с.

Ерофеева Т. И. Опыт исследования речи горожан (территориальный социальный и психологический аспекты). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 136 с.

Ерофеева Т. И. Социолект: Стратификационное исследование: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1995. 356 с.

Ерофеева Т. И. Социолект: стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.

Ерофеева Т. И. Штрихи речевого портрета Прикамья: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 192 с.

Ерофеева Т. И., Ерофеева Е. В., Грачева И. И. Городские социолекты: Пермская городская речь: звучащая хрестоматия. Пермь; Бохум, 2000. 173 с. (+CD-ROM).

Ерофеева Т. И., Грузберг Л. А. Еще раз о просторечии // Живое слово в русской речи Прикамья / ред. Ф. Л. Скитова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1989. С. 3–10.

Ислам в Пермском крае: Пермский муфтият. URL: http://islam-perm.ru/?page_id=2 (дата обращения: 22.07.2013).

Кибрик А. А., Подлесская В. И. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки слав. культуры, 2009. 736 с. (+CD-ROM).

Коми-пермяцкий язык: Введение, фонетика, лексика и морфология / под ред. В. И. Лыткина. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1962. 340 с.

Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание: избр. работы. М.: Просвещение, 1977. 224 с.

Полякова Е. Н. Формирование пермских говоров // Русские говоры Пермского региона: Формирование. Функционирование. Развитие / Е. В. Ерофеева, Е. Н. Полякова, А. С. Штерн; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1998. С. 4–30.

Полякова Е. Н. Языковая ситуация в Прикамье в XVII веке // Полякова Е. Н. Лексика и ономастика в памятниках письменности и в живой речи Прикамья / Перм. ун-т; Прикам. соц. ин-т; Прикам. соц. ин-т ф-л МОСУ; Прикам. соц.-гум. колледж. Пермь, 2002. С. 195–200.

Русская диалектология: учеб. пособие / под ред. Н. А. Мещерского. М.: Высш. шк., 1972. 304 с.

Русская речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия / Н. В. Боронникова, Т. И. Доценко, Е. В. Ерофеева, Т. И. Ерофеева, Е. В. Овчинникова, И. А. Углова; науч. ред. Т. И. Ерофеева. Пермь, 2007. 72 с. (+CD-ROM).

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: Ординский район: звучащая хрестоматия / Н. В. Боронникова, Е. В. Ерофеева, Т. И. Ерофеева, К. В. Пунько, Д. Ш. Тимганова; науч. ред. Т. И. Ерофеева. Пермь, 2010. 100 с. (+CD-ROM).

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: звучащая хрестоматия / Ю. Э. Автухович, Г. А. Ахатова, Н. В. Боронникова, М. В. Гаранович, Е. В. Ерофеева, Т. И. Еро-

феева, И. В. Кустова, Е. В. Овчинникова, Е. В. Пепеляева, Д. Ш. Тимганова, Е. В. Худякова; науч. ред. Т. И. Ерофеева. Пермь, 2012. 124 с. (+CD-ROM).

Скитова Ф. Л. Верхневишерские говоры Пермской области на современном этапе развития: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1960. 214 с.

Скитова Ф. Л. Об одной фонетической особенности верхневишерских говоров Пермской области // Учен. зап. Перм. ун-та. Пермь, 1962. Т.22, вып.1. С. 45–50.

Словарь русских говоров Среднего Урала / гл. ред. П.А. Вовчок. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1964. Т.1. 208 с.

Смолякова Л. П. Некоторые фонетические особенности русских говоров среднего Покамья (юго-западные районы Пермской области): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1961. 254 с.

Смолякова Л. П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний). М.: Наука, 1977. 192 с.

Социальный атлас российских регионов: Пермский край. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/perm.shtml> (дата обращения: 02.07.2013).

Чагин Г. Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Том. ун-та, 1991. 112 с.

Чагин Г. Н. Интерпретация исторического взаимодействия этносов Пермского Прикамья в контексте культуры толерантного поведения // Региональный информационный фарватер. 2004. URL: http://fairway.h1.ru/1/242_1.html (дата обращения: 02.03.2013).

Якобсон Р. О. Избранные работы / под ред. В.А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1985. 456 с.

**THE LINGUISTIC SITUATION OF PERM KRAI:
SPECIFIC FEATURES OF RUSSIAN SPONTANEOUS SPEECH
AND METHODS OF INVESTIGATION**

Elena V. Erofeeva

**Head of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State National Research University**

The present article is concerned with particularities of the Perm Krai linguistic situation and the methods that are acceptable for language research in that kind of situations. Since Russians' penetration of the Ural the linguistic situation of the Perm Krai had been developing under both interlingual and intralingual interference conditions. Such conditions determined the originality of language functioning in the area. At present Russian oral speech in the Perm Krai is represented by a number of language variants (existential forms of Russian), and the Russian speech of bilinguals, who live in the krai (first of all Tatars and Komi-Permyaks). Different types of oral speech interact with each other and create speech continuum. The characteristics of this regiolect speech continuum are not well understood today. The systematic study of the most important components of the Perm Krai linguistic situation – the oral spontaneous speech of different social groups of Russians and bilinguals – needs for a complete description.

Key words: linguistic situation; Perm region; interlingual interference; intralingual interference; regiolect; sociolect; methods of investigation.